

Ура во
аду
Поэма

Крыче
нычъ

Худ
рукобъ

Le jeu infernal
Drawing by Natalia Gontcharoff

Russie Moscou Tverskaya
street Trek-proudny pereoulok
M. N° 2/7 L. N° 10

СВОЮ
ЛЮБОВНИЦУ
ЛАСКАЯ ВЪ
ОБЪЯТЯХЪ
ЛЖИВЫХЪ И
КРУТЫХЪ,
ВЪ ТРЕВОГѢ
СТРАСТИ ИЗМЫВА,
ЧТО ВЫЖИГАЕТЪ
КРАСКИ НХЪ,
НЕ ОТВЛЕКАЛСЯ И
ВРАЖДУЯ,
МѢНЯЯ ХОДЫ
КАЖДЫЙ МИГЪ,
И ВСѢМИ ЧАРАМИ КОЛДУЯ,
И ПОДАВЛЯЯ СТОНОМЪ КРИКЪ,

РАЗЯТЯ ЧЕРНЫЕ СРЕДЬ ПЛѢНА
ИЗЛАТА КРУГЛЫХЪ ЗАЛЪ,
И ЗАТѢСЬ ВОКРУГЪ ТРЕЩАТЪ ПОЛѢНА
ЧЕЙ ДУШИ ПЛАМЕНА СЖАЛ.

Покой и мраченъ и громоздокъ,
Бездѣ поддѣльные столбы,
Здѣсь потны лица спертый воздухъ,
И съ властелинами рабы.

Здѣсь жадность, обнаживъ ^{ста} копъ
Застыла какъ скала,
Другіе съ брюхомъ слѣдопыта
Приникли у стола.

Сражаться вѣчно въ гнѣвѣ ^{яри,} въ
Жизнь вздернуть за власа,
Иль вырвать стонъ лукавой хари
Подъ визгъ верховный колеса!

Ты не одинъ - съ тобой случай!
Призвавшій жить - возьми отказъ!
Иль чернымъ ждать благополучья!
Сгорать для кроткихъ глазъ?

Они иной удѣлъ избрали:
Удѣлъ возстаній и громовъ,
Удѣлъ расколотой скрижали
Полита въ область странныхъ сновъ!

Н. Одинъ широкъ былъ какъ котелъ,
По немъ текло ручьями сало,
Другой же хилъ и вѣра бѣлъ
Въ чертей не разъ его спасала.

Въ очахъ сидѣли здѣсь косые

Н.
Хвостомъ подъ мышкой щекоча,
Хромые, лысые, рябые,
Кто безъ бровей, кто безъ плеча.

Здѣсь стукъ и грохотъ кулака
По доскамъ шаткаго стола,
И быстрый говоръ: - Какова?
Его семерка тузъ взяла!

Перебиваютъ какъ умѣло,
Какъ загоняютъ далеко!
Играетъ здѣсь лишь смѣлый,
Глядѣть и жутко и легко!

Вотъ бѣсъ совѣмъ зарвался,
Отчаяннѣ пусть сниметъ гнетъ! - 3.

Ударя ... смотри-онъ отыгрался,
Противникъ охаетъ какъ метъ.

О какъ соста мерзка харя!
Чему онъ радъ чему?
Или онъ думаетъ, удара,
Что миръ покорствуеъ ему?

-Моя!- чернѣй воскликнулъ сажизъ,
Четой углей блестятъ зрачки,-
Въ чертога восторга и продажи
Будутъ счастливые очки!..

Сластолюбивый грѣшницъ сеймъ
Віяль, какъ ночью мотыльки,
Чертитъ рядъ жаркихъ клейм
По скату бѣсовской руки...

И проигравшійся тутъ жадно
Сосетъ разбитый палецъ свой,
Творецъ системъ, гдѣ все такъ
Онъ клянчитъ золотой!.. ^{ладно,}

А вотъ усмѣшки, визги, давка,
Что? что? Заѣмъ ей крикъ?
Жена стоитъ, какъ банка ставка,
Ее обнялъ хвостачъ старикъ.

Она красавица, исподней
Взошла, дыханіе сдержала,
И дышетъ грудь ея свободней
Вблизи веселаго кружала. 4.

И брошенъ вверхъ веселый тузъ,
И пала съ шестомъ пятака,
И крутитъ свой мышинный усъ
Ирок суровый смотритъ зорко...

И въ нефти корчившійся шуллеръ
Спросилъ у черта: - Плохо братъ?
Затрепетахъ... - Меня бы не надули!
Толкнулъ сосѣда шепчетъ: - Вин
оват!

Съ амубой во взоръ просьбой денег
Сквозь гомонъ, гамъ и свистъ,
Свой опустя стыдливо въник
Стояла вѣдьма... липнулъ мист

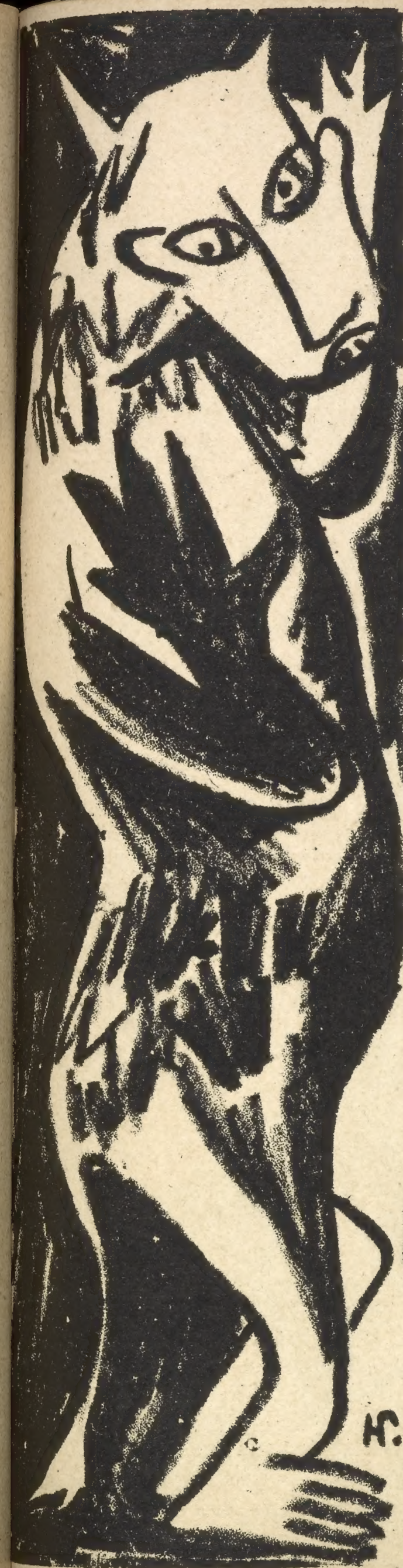
А между тѣмъ варились в мѣди
Дрожали, были и ныряли
Ея несчастные сосѣди...
(Здѣсь судьи строго людъ карали!)

И влагой той, въ которой мыла
Она морщинистую плоть,
Они, бѣжа отъ мѣди пыла,
Искали мѹку поворотъ.

И черти ставятъ единицы
Уставшимъ мучиться рабамъ,
И птицъ веселыя станицы
Глаза клюютъ, припавъ къ губамъ...

Здѣсь председатель вдохновенно

Пріемъ обмана изъяснялъ,
Всѣ знали ложь, но потаенно
Звать побѣду всякъ мейталъ!

Тутъ раненный не протестуя
Пріемлетъ жадности ударъ,
О боли каждый ужъ токуетъ,
И случай ищется какъ даръ.

Здѣсь клятвы знаютъ лишь на златѣ,
Примитый долго здѣсь пищальъ,
Одежды странны: на заплатѣ
Надежды лучъ протрепеталъ...

И вотъ на мигъ вошло смятенье,
Ужъ проигравшія дрожалъ,
Тутъ договоръ безъ снисхожде
Онъ душу в злато обращалъ! ^{нѣж}

Любимецъ вѣдьмъ вѣнецъ красы
Подъ ножъ токливый подведенъ,
Ничкомъ упал он на вѣсы
И чубъ бѣлый чѣмъ лемъ.

И вотъ разрѣзан он и стружки,
Какъ змѣйки, в воздухѣ дрожатъ,
Такія рѣзвыя игрушки
Глаза сожженыя свѣжатъ!

н. Любовница хоръ, отравы емя,
Над мертвымъ долго хохоталъ,
И-вкуса злость-златое темъ.

Их короть звонко скрежетал!..
Обогащенный новым даром
Счастливец стал добрее
И, опьяненный сладостным угаром,
Играет он смехом!

Но замечают черти: счастье
Все валит к одному;
Такой не видели напасти —
И все придвинулись к нему.

А тот с улыбкой скромной дѣвы
И светлыми глазами,
Был страшен в тихом гнѣвѣ,
Все ворожа руками.

Он чудился, скоро
Всѣх обыграет и спасет
Для мук рожденных и позора,
Чертей безсилит холодный пот.

Но въ самый страшный миг
Он услышал органа вой,
И испустил отчаянный крик,
О стол ударился спиной.

И все увидели: он ружен
И рана в нем давно зияла
И труп сожжен обезображен
И крест одежда обна

7. ЖАЛА.

Но
мигъ-
и мигъ
креста,
и все
кто ви-
дѣл-задро-
жал,
Погубь въ
сердцѣ рѣзе
хлыста,
И там замѣти-
вши кикжал...

Спасеный гудѣт мести ароетъ
И сил приливъ богатый,
Зоритъ и долъ уста лостѣ?
И страсен стал на час горбатый!...

Разгул растет и видѣмъ сжали
В когтях ребенка-горбуна,
Зобу тощую пожрали
Верхом на углах бревна...
Лойми! Лойми! Тебѣ я дадена!
Твои уста, запястья, круги,
И полуобраз полуагина
Локтями тянется к подругѣ...

И агуары вь боль злобном
Кружатся вь око близ стола,
И глазом зелени подобным,
Бросалась вь рна стрела...

Еще! еще! и горы злата
Уж давят видом игрока,
Монет наполнена палата,
Дрожит усталая рука.

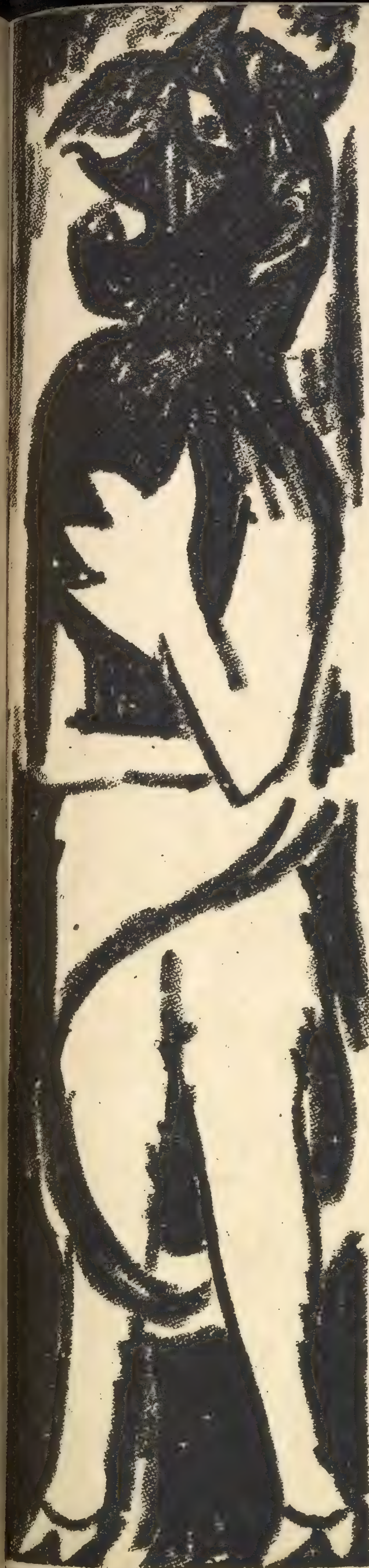
И стьны сжалися, тускнъя,
И смотрит зорко глубина,
Вот притаились вь кь змья,
И вьвет смерти тишина...

И скука, тяжело нависая,

Глаза разрышет до конца,
Весь мечут банк и, забывая,
Забьли путь ловца.

И лишь томит одно виденье
Первоначальных райских дней,
Но строги каменья звеня,
И миг - мегтанія о Ней!

И ть мегты не обезгрившат:
Она тоскливь, тьм игра...
Больного ль призраки утешат?
Жильцу могилы ждаты добра?

Промчатся годы - карты ть же
И та же злата желтизна,
Сверкает день - все роже, роже,
Пегаль игры, как смерть сияма!

От безконечности мельканья
Туманит, горло встем светло,
Из уст клубится сладко пламя
И зданье трещину дало.

Къ безумью близок каждый час,
В глаза направлено бревно,
Вот треск... и грома глас...
Игра обвал - им все равно!

... .. п.

Все скука угнетает...
И грѣшникамъ смѣшно...
Огонь безъ пищи угасает
И замавѣшено окно...
И там, в стекло снаружи,
Все въетъ старое лицо,
Крыломъ серебряные мужи
Объютъ двери и кольцо.
Они дотронутся промчатся,
Стеная жалобно о тѣх,
Кого родили... дѣти счастья
Все замолить стремятся грѣх...

Сочиненіе
Алексея Круженыхъ
и
Виктора Хлебникова,
Рисунки Наталіи Тонгаровой -
М.

SPECIAL

88-B
25686

GETTY CENTER LIBRARY

ЦѢНА 60 коп.